

УДК 355.02:061.1 ЕС

О. В. Романова

аспирант Одесского национального университета
имени И. И. Мечникова
кафедры международных отношений к. 32,
Французский бульвар, 24/26
г. Одесса-58, 65068, Украина,
тел. 80482-633259.

КОНЦЕПЦИЯ ПРИОРИТЕТНЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ОБЩЕЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И ПОЛИТИКИ БЕЗОПАСНОСТИ ЕС

В статье анализируются качественно новые аспекты Общей внешней политики и политики безопасности Европейского Союза и Общей европейской политики безопасности и обороны в контексте формирования новой политической культуры ЕС в области обеспечения безопасности. Расширение Европейского Союза и вызванные им геополитические изменения в мире на современном этапе привели к появлению концепции приоритетных региональных направлений ОВПБ ЕС, обозначившей периферию Евросоюза как область приоритетного приложения в рамках ОВПБ-ОЕПБО.

Ключевые слова: Европейский Союз, Общая внешняя политика и политика безопасности ЕС, новая политическая культура, концепция, периферия Евросоюза.

В связи с происходящими изменениями геополитической ситуации в мире, вызванными процессами внутренней трансформации ЕС, связанной с расширением, наряду с институциональными нововведениями в Общей внешней политике и политике безопасности (ОВПБ), постепенно происходит формирование его новой политической культуры в области обеспечения европейской безопасности. С целью предотвращения нестабильности на восточных и юго-восточных границах Европейского Союза, которая, в свою очередь, может стать причиной эскалации новых региональных конфликтов, на современном этапе происходит разработка концепции приоритетных региональных направлений ОВПБ ЕС. Данная концепция непосредственно связана с проблемой расширения “зоны безопасности” на географической периферии Европейского Союза. Этим вопросом занимается ряд известных ученых и политиков, таких как Ж. Андреани, М. Барнье, А. Миссироли, Ф. Моро-Дефарж, Х. Солана, М. Эмерсон. Также для исследования этой проблемы Фондом Бертельсманна (Гютерсло) и Центром прикладных политических исследований (Мюнхен) была создана рабочая группа “Beyond EU Enlargement” в составе двадцати восточно- и западноевропейских экспертов под руководством Ирис Кемпе, Вима Ван Меурса и Корнелиуса Охманна. Результатами деятельности данной группы стали стратегические рекомендации, основной смысл которых заключался в том, что “Европейский Союз должен взять на себя в дальнейшем большую ответственность за обеспечение безопасности и стабильности в общеевро-

пейском пространстве, которое охватывает не только страны-кандидаты на вступление в ЕС, но и регионы, прилегающие к будущим границам ЕС, нестабильность которых является или может стать негативным фактором для Европы” [1, с. 14].

Концептуальное определение Европейским Союзом новых вызовов международной безопасности на современном этапе оказывает определяющее влияние на формирование его внешнеполитических приоритетов. Общая внешняя политика и политика безопасности, а также Общая европейская политика в области безопасности и обороны (ОЕПБО) ЕС, являющиеся “наиболее важной составной частью процесса создания политического измерения ЕС” [2, с. 8], нуждаются в содержательном предмете, который обосновал бы их проведение и оправдал связанные с ними финансовые расходы. А также “стимулировал бы их развитие как института, позволяя Европейскому Союзу достигнуть в этой области позитивных результатов” в очередной раз, подтверждая тем самым целесообразность проведения ОВПБ с опорой на ОЕПБО в интересах повышения международного веса ЕС.

Соответственно, в этом ключе М. Барнье, будучи в тот период делегатом по европейским делам Франции (1997 г.), определил следующие приоритетные направления, по которым, исходя из вышеизложенного, могла бы проводиться ОВПБ ЕС: “умиротворенные Балканы”, “верная европейским ценностям Турция”, “средиземноморский регион, использующий свои козыри, чтобы преодолеть вековые конфликты...” [3, с. 5]. Таким образом, будущий европейский комиссар расположил точки приложения ОВПБ по географической периферии ЕС. Впоследствии уже на новом этапе строительства ОВПБ в постамстердамский период данная концепция приоритетов ОВПБ-ОЕПБО была подтверждена Генеральным секретарем Совета ЕС/Высоким представителем по ОВПБ ЕС Х. Соланой, который открыто заявил, что приоритетной целью ОВПБ является “поддержание хороших отношений с европейской (т. е. Европейского Союза — авт.) периферией” [4].

Эта же концепция была косвенно подтверждена и даже расширена старшим научным сотрудником Института по изучению проблем безопасности ЗЕС Антонио Миссироли, который утверждал, что в новой международной обстановке ЕС “может прийти к тому, чтобы брать на себя гораздо большую ответственность за поддержание мира не только на своей ближайшей периферии, но и за ее пределами” [5, с. 99]. В похожем ключе высказались Советник министерства иностранных дел Франции, известный французский исследователь Филипп Моро-Дефарж и бывший Глава Представительства Европейской комиссии в Москве Майкл Эмерсон, также подтвердившие направленность приложения ОЕПБО — составной части ОВПБ — к области географической периферии расширяющегося Европейского Союза [5, с. 100].

В подготовленном Х. Соланой документе “Безопасная Европа в улучшающемся мире”, ключевые положения которого были утверждены в декабре 2003 г. в качестве официальной доктрины безопасности ЕС — Европейской стратегии безопасности (ЕСБ) — подчеркивается, что, будучи

субъектом мирового масштаба, Европейский Союз должен проводить более активную и более согласованную внешнюю политику и политику в области безопасности, быть способным к проведению операций различного типа, в том числе силовых, за пределами своих географических границ [6, с. 15]. В данном документе Х. Солана также обозначил основные направления развития Европейского Союза, которые могут обеспечить его безопасность. Прежде всего, это — расширение “зоны безопасности”, охватывающей регионы, непосредственно примыкающие к его границам. “Наша задача, — отмечается в документе, — содействовать формированию пояса хорошо управляемых государств к востоку от Европейского Союза и по его границам со Средиземноморьем, с которыми мы можем установить близкие отношения сотрудничества” [6, с. 7]. В данном случае речь шла, прежде всего, о Балканах, Украине, Молдавии, Белоруссии и России, Северном Кавказе и странах Средиземноморья (10 стран, с которыми ЕС ведет диалог в рамках Барселонского процесса).

Приоритетность балканского направления в испытании эффективности ОВПБ на новом этапе, когда в ее рамках начинает развиваться ОЕПБО, подтверждается действиями ЕС в регионе. Так, в апреле 2000 года к руководству миротворческим контингентом НАТО в Косово приступил не включенный в натовские структуры европейский штаб. Балканская проблематика регулярно занимает особое место в документах Совета ЕС и Европарламента. В ноябре 2000 г. в Загребе (Хорватия) состоялась первая встреча на высшем уровне Европейский Союз — балканские страны (Македония, Хорватия, Босния и Герцеговина, Албания, Союзная Республика Югославия). В 2001 г. во время внутреннего конфликта в Бывшей Югославской Республике Македонии между этническими албанцами и македонскими властями одной из ключевых фигур его урегулирования стал, наряду с Генеральным секретарем НАТО, Высокий представитель по ОВПБ Х. Солана. В марте 2003 года впервые произошла передача мандата на проведение миротворческой операции в Македонии от НАТО к ЕС. После завершения 31 марта миссии Альянса Европейский Союз принял руководство операцией сроком на полгода.

ЕС также придает большое значение реализации инициативы Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы, в рамках которого предусматривается выделение финансовой помощи странам региона с целью содействия укреплению их экономики и демократических институтов, а также “продвижению к евроатлантическим структурам тех, кто к этому стремится” на Балканах [7, с. 117].

Безусловно, деятельность Евросоюза на Балканах таит в себе риск “увязания” ЕС в регионе и компрометации ОВПБ, если кризис там вновь повторится. Однако в любом случае стабилизация на Балканах имеет основополагающее значение для сохранения стабильности в Западной Европе, что играет решающую роль при выборе данного региона как приоритетного объекта приложения ОВПБ-ОЕПБО на периферии ЕС.

При дальнейшем рассмотрении периферии ЕС как первоочередной сферы действия ОВПБ-ОЕПБО обращает на себя следующий отрывок из ста-

тии Х. Соланы, напечатанной во французской газете, в котором Высокий представитель по ОВПБ ЕС подчеркнул, что “Европейский Союз не может больше абстрагироваться от своего непосредственного окружения. Средиземноморье и Африка естественным образом являются частью сферы его интересов. Наши история и культура неотделимы от истории и культуры этих регионов, с которыми мы, к тому же создали в течение последних десятилетий очень тесные экономические и торговые связи, необходимые для нашего процветания и нашей безопасности” [8].

Таким образом, в качестве другой части периферии ЕС, примыкающей к балканскому региону и также важной для обеспечения его безопасности посредством инструментария ОВПБ-ОЕПБ, вырисовывается регион Средиземного моря, в том числе Ближний Восток, что в частности подтверждает принятая на заседании Европейского Совета в Фейре в июне 2000 г. Коллективная стратегия ЕС в отношении Средиземноморского региона. В тексте данной Коллективной стратегии отмечается “стратегическое значение” этого региона для ЕС и важность урегулирования с участием Евросоюза конфликтов в Средиземноморье (прежде всего ближневосточного) для мира и стабильности в регионе в целом [9].

Кроме того, в качестве приоритетной периферии ЕС намечается Африка, о которой премьер-министр Бельгии Ги Верхофстадт сказал, что обязанность развивать партнерские отношения с ней лежит на ЕС, так как “это континент, по отношению к которому мы несем историческую ответственность...” [10]. Для обеспечения безопасности в данном регионе, Европейский Союз, с целью урегулирования кризиса в Судане, в ответ на обращение Африканского Союза (АС) весной 2005 года предоставил свои полицейские подразделения и организовал тренинги, а с 1 июля 2005 года началась миротворческая миссия европейских стран по предоставлению авиатранспортной поддержки для дислокаций подразделений АС.

Среди других ближайших соседей (периферии) ЕС с учетом его расширения наряду со Средиземноморским регионом в число приоритетов ОВПБ-ОЕПБ также попадает ряд новых независимых государств, возникших на постсоветском пространстве, таких, например, как Украина, Россия, Молдова, Белоруссия, а также государства Южного Кавказа. Европейская стратегия безопасности предполагает, что по мере решения политических проблем в этих странах экономическое и внешнеполитическое сотрудничество с ними будет расширяться [6, с. 8]. Об этом свидетельствовали принятые Европейским Советом Коллективные стратегии ЕС в отношении Украины (декабрь 1999 года) и в отношении России (июнь 1999 года).

В Коллективной стратегии ЕС в отношении Украины, принятой Европейским Советом в Хельсинки, Европейский Союз заявил о своем признании “европейского призвания” Украины и подчеркнул особое значение, которое он придает “свободе, независимости и стабильности Украины”, занимающей “уникальное место” в Европе “ввиду своего географического положения, размера, особенностей населения и расположения вдоль осей север-юг и восток-запад” [11]. Стратегия фиксирует поддержку ЕС деятельности Украины, направленной на развитие “сотрудничества и стабильнос-

ти в регионе, в том числе в рамках Организации черноморского экономического сотрудничества, Совета государств Балтийского моря, а также ГУАМ”, и положительную оценку со стороны Европейского Союза динамики отношений Украины с ее государствами-соседами [11]. Примечательно, что Содружество Независимых Государств (СНГ) в данном контексте не упомянуто, что полностью соответствует курсу Европейского Союза на дифференцированное взаимодействие с каждым из государств СНГ и обеспечение безопасности в регионе не в контексте СНГ, а на основе отдельного диалога ЕС с каждым интересующим его государством или группой государств.

Аналогичный подход наблюдался и в отношении еще одного государства, находящегося на периферии Евросоюза — Молдовы. Европейский Союз проявлял интерес как к внутренней ситуации в Молдове, так и к другому потенциальному “вызову стабильности” в регионе — конфликтной ситуации в отношениях с самопровозглашенной Приднестровской Республикой на молдавско-украинской границе. Так, например, в ходе визита в Молдову в феврале 2001 года “тройки” ЕС на уровне министров иностранных дел, министр председательствовавшей в ЕС в первой половине 2001 года Швеции А. Линд открыто обозначила заинтересованность ЕС в урегулировании приднестровского конфликта и в прекращении российского военного присутствия в Приднестровье [12].

Существует еще одна проблема, затрагивающая все отрасли деятельности ЕС и, в частности, его дипломатическо-стратегические перспективы — проблема расширения Европейского Союза. По мнению, одного из руководителей французского МИД Жилия Андреани, применительно к непосредственному окружению Евросоюза именно расширение ЕС стоит на первом месте в чреде внешнеполитических приоритетов Европейского Союза, а за ним уже следует “сотрудничество с ближайшими соседями (Украиной, Россией, Средиземноморьем) и стабилизация региона Балкан, в которой ему (ЕС — авт.) придется брать на себя все возрастающую роль” [13, с. 43]. Иными словами, как заявил об этом на международной конференции “Общая внешняя политика и политика безопасности ЕС...” (май 2000 года) научный сотрудник перешедшего к ЕС Института по изучению проблем безопасности ЗЕС А. Миссироли, расширение ЕС может рассматриваться “в качестве одного из измерений ОВПБ” [5, с. 100]. Фактически, расширение ЕС представляет собой одно из направлений внешнеполитической деятельности Европейского Союза, целью которого является подключение стран-кандидатов к проведению ОВПБ-ОЕПБО уже не как партнеров, а как членов ЕС, имеющих соответствующий демографический вес и военно-политический, и экономический потенциал. Практической базой подключения стран-кандидатов к ОВПБ-ОЕПБО являются решения заседания Европейского Совета в г. Люксембурге (декабрь 1997 года) об учреждении, так называемой, Европейской конференции, регулярно действующего форума консультаций государств-членов ЕС и государств, претендующих на вступление в Европейский Союз, “по широкому спектру вопросов, возникающих в областях ОВПБ...”, а также заседаний Европейского Совета в

Хельсинки, Фейре и Ницце в 1999-2000 годах. Согласно их итогам, было предусмотрено проводить как минимум дважды в полгода регулярные консультации ЕС по вопросам ОЕПБО одновременно со странами-кандидатами и европейскими членами НАТО, не входящими в ЕС, в формате “15+15”. Специализированный диалог по тематике ОЕПБО явился дополнением общего политического диалога в области ОВПБ. Естественно, что, как и в случае с европейскими членами НАТО, не входящими в ЕС, консультации ЕС со странами-кандидатами предполагалось интенсифицировать при возникновении кризисной ситуации, требующей соответствующей реакции ЕС и возможного подключения стран-кандидатов. Наряду с не входящими в ЕС европейскими членами НАТО, страны-кандидаты, “предоставляющие значительные военные силы” для проведения операций под руководством ЕС, получали право участвовать в работе специально создаваемого “Комитета содействующих”, который вправе получать регулярную информацию из структур ЕС о прохождении операции и формулировать свои рекомендации по ее ходу [14].

Так как ОВПБ-ОЕПБО признается Европейской комиссией одной из наиболее доступных для подключения новых членов сфер интеграции, она может использоваться как важный инструмент вовлечения стран-кандидатов в международные акции Евросоюза и распространения политического и военно-политического влияния ЕС на эти государства. Об этом, в частности, открыто заявлял Генеральный секретарь Совета ЕС/Высокий представитель по ОВПБ ЕС Х. Солана, отмечавший, что “внешняя политика ассоциированных стран уже постепенно эволюционировала” в направлении все большего совпадения с позициями ЕС, в частности, в международных организациях [15].

В целом же представляется, что расширение Европейского Союза, хотя и привнесет в развитие “второй опоры” ряд проблем, вначале, скорее всего, повысит ее значение в рамках ЕС. Прежде всего, потому что расширение будет приближать ЕС к границам его периферии и в этой связи еще больше увеличит потребность ЕС в проведении ОВПБ. В данном контексте заслуживает внимания тезис Х. Солана в его статье “Вызовы Европы”, согласно которому, становление внешнеполитического и оборонного измерения ЕС фактически увязывается с процессом его расширения и с приближением его границ к так называемым, “зонам нестабильности”. В этом случае, по утверждению Высокого представителя по ОВПБ, Европейский Союз больше не сможет откладывать приобретение инструментов, необходимых для удовлетворения все более настоятельной потребности в безопасности [16].

Таким образом заявленные позиции столь авторитетных лиц дают основания для того, чтобы обозначить периферию ЕС, с учетом его расширения, как область приоритетного приложения в рамках ОВПБ, которая постепенно обретает оперативную составляющую — ОЕПБО. Можно сделать вывод о том, что основная цель ОВПБ ЕС применительно к его периферии заключается в “поддержании с ней хороших отношений”, направленных на достижение стабильности в данном регионе расширенного Европейского Союза, как это подчеркивается во всех упомянутых Коллективных

стратегиях — в отношении Украины, России, Средиземноморья, а также в Пакте стабильности для Юго-Восточной Европы. Основопологающей целью ОВПБ-ОЕПБО является создание стабильной, т. е. не создающей неудобств своими конфликтами или политической нестабильностью, периферии Европейского Союза.

Литература

1. Beyond EU Enlargement. Volume 1. The Agenda of direct neighbourhood for Eastern Europe, ed. Iris Kempe. — Gettersloh, 2001.
2. Журкин В. В. Европейский Союз: внешняя политика, безопасность, оборона. — М.: Российская академия наук, Институт Европы, 1998. — 64 с.
3. Barnier Michel. Pour un "concept commun" europeen de la politique etragere et de la securite// Le Monde. — Paris, 1997 14. 02.
4. Solana J. A PESC e um desafio extraordinario// Diario de notiticias. — Lisboa, 08. 01. 2000.
5. Общая внешняя политика ЕС (международная конференция)// Современная Европа. — М.: Институт Европы РАН. — 2000. — № 3. — С. 98-102.
6. Solana J. A Secure Europe in a Better World // European Council. — Thessaloniki, 20. 06. 2003.
7. Пакт стабильности для Юго-Восточной Европы// Современная Европа. — М., Институт Европы РАН. — 2000. — № 3. — С. 112-123.
8. Solana J. Les defies de l'Europe// Le Monde. — Paris, 11. 11. 1999.
9. Strategie commune de l'Union Europeenne a l'egard de la region mediterraneenne. Conseil Europeen de Santa Maria da Feira. 19 et 20 juin 2000. Annexes aux Conclusions de la Presidence. P. 33-34. www.europa.eu.int/SN 200/00 ADD 1
10. Верхофстадт Ги. Наше видение будущего: Евросоюз подобен велосипеду — если он не движется вперед, то падает// Дипкуррьер НГ. — 2000. — 09. 11. (№17).
11. European Council Common Strategy of 11 December 1999 on Ukraine, (1999/877/CFSP)// Official Journal of European Communities, L 331. — 23. 12. 1999. — P. 1-9.
12. UE/CEI: tournée de la troika en ex-URSS// Europolitique. — Bruxelles, le 21 fevrier 2001 (№2570).
13. Andreani Gilles. Le rebond europeen // Politique etrangere. — Paris, 1999, — №1. — P. 35-44.
14. Nice European Council Presidency Conclusions. Press Release: Brussels (7/12/2000) Nr: 400/1/00. http://europa.eu.int/comm/nice_treaty/
15. Solana J. La PESC dans une Union e'large. IFIR, Paris, 1er mars 2001. <http://ue.eu.int/solana/default.asp?lang=fr>
16. Solana J. Les defies de l'Europe/ Le Monde. — Paris, 1999. — 11. 11.

О. В. Романова

Одеський національний університет
імені І. І. Мечникова,
кафедра міжнародних відносин, к. 32,
Французький бул., 24/26,
м. Одеса-58, 65058, Україна

КОНЦЕПЦІЯ ПРІОРИТЕТНИХ РЕГІОНАЛЬНИХ НАПРЯМКІВ СПІЛЬНОЇ ЗОВНІШНЬОЇ ПОЛІТИКИ ТА ПОЛІТИКИ БЕЗПЕКИ ЄС

Резюме

У статті аналізуються якісно нові аспекти Спільної зовнішньої політики та політики безпеки (СЗПБ), Спільної європейської політики безпеки та оборони (СЄП-БО) Європейського Союзу у контексті формування нової політичної культури ЄС у сфері гарантування безпеки. Розширення Європейського Союзу та спричиненні ним геополітичні зміни у світі на сучасному етапі призвели до появи концепції пріоритетних регіональних напрямків СЗПБ ЄС, яка визначає периферію Європейського Союзу як ділянку пріоритетного застосування у рамках СЗПБ-СЄПБО ЄС.

Ключові слова: Європейський Союз, Спільна зовнішня політика та політика безпеки ЄС, нова політична культура, концепція, периферія ЄС.

O. V. Romanova

Odessa National University,
Department of International Relations,
R. 32, French. Bul., 24/26,
Odessa-58, 65058 Ukraine

THE BASIC PRIORITIES OF REGIONAL DIRECTIONS OF THE COMMON FOREIGN AND SECURITY POLICY OF THE EU

Summary

In this article CFSP's new aspects are analyzed in the context of establishment of new political culture of the EU in the sphere of security. Enlargement of the European Union and geopolitical transformations in the world at the present stage have resulted in elaboration of the concept of priority regional directions of the CFSP of the EU. This concept has explained the periphery of the EU as the area of the priority application within the frameworks of the CFSP-ESDP.

Key words: European Union, the Common foreign and security policy of the EU, new political culture, the concept, periphery of the EU.